

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ*

А. ЧЕДАВИЧЮС

Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого.

(К. Маркс. К критике гегелевской философии права. Введение)

Принятая на XXII съезде КПСС новая Программа партии отмечает, что осуществление величественных задач построения коммунизма прямо зависит от уровня коммунистической сознательности трудящихся. «Чем выше сознательность членов общества, — говорится в Программе, — тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми и, следовательно, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма»¹.

Рост сознательности членов общества зависит от успехов коммунистического воспитания масс. Коммунистическое же воспитание масс — это, прежде всего, сложная и разносторонняя борьба передового, научного мировоззрения с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, борьба с различными пережитками прошлого в сознании людей, борьба за формирование нового человека, с коммунистическими чертами характера, привычками и нравственностью.

Одним из пережитков прошлых общественно-экономических формаций, мешающих еще некоторой части нашего населения стать сознательными и активными членами общества, является религия. Поэтому коммунистическое воспитание трудящихся масс неразрывно связано с борьбой за преодоление религиозных пережитков в сознании советских людей.

* * *

Если буржуазия, лицемерно говоря о свободе совести, издевается над совестью людей, а стоящая на страже угнетателей народа церковь цинично заявляет, что «неограниченная свобода мыслить и открыто выражать свои мысли не должна быть оставлена ни среди прав граждан, ни среди вещей, достойных сочувствия и уважения»², то в нашей стране с отделением церкви от государства и школы от церкви впервые в истории

* При редактировании статей данного издания были использованы материалы XXII съезда КПСС.— *Ред.*

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 116.

² См. энциклопедию Льва XIII от 1.XI.1885 г. «Immortali Dei».

человечества претворена в жизнь подлинная свобода совести. Каждый советский гражданин, если он того желает, может по своему усмотрению исповедовать любую религию и соблюдать любые религиозные обряды или быть вовсе неверующим. Никакие привилегии или ограничения в связи с религиозными убеждениями не применяются. От граждан СССР не требуется в официальных документах и анкетах указывать свое отношение к религии.

Подлинная свобода совести несовместима с преследованием свободомыслия, поэтому Советское государство гарантирует свободу атеистической пропаганды. Такая свобода совести в полной мере позволяет советским гражданам без каких-либо принуждений самим устанавливать свои отношения к той или иной религии.

Но если по отношению к Советскому государству религия является частным делом, то для Коммунистической партии, которая в своей деятельности, направленной на неуклонное повышение материального и культурного уровня трудящихся, опирается на научное материалистическое мировоззрение, религия не может быть частным делом. Партия не может нейтрально относиться к антинаучному религиозному мировоззрению, которое стремится принизить достоинство человека, его гордое имя, омрачить его светлую жизнь и отвлечь от создания действительного счастья на земле. Вот почему программа Коммунистической партии включает и пропаганду научного атеизма.

Социализм по своей природе не может порождать религиозных представлений у людей. Религиозное сознание в нашем обществе является наследием прошлого, «родимым пятном» капитализма, которое в силу традиции передается подрастающему поколению. А старая традиция — это необыкновенно консервативная и живучая сила, ибо человек, воспитанный в духе этих старых традиций, следует им по инерции, обычно не задумываясь над ними. Чтобы порвать с ними, нужна решимость, которая появляется у человека лишь тогда, когда он убеждается, что нельзя поступать по-старому. Такая решимость в отношении основных религиозных традиций и убеждений появляется у верующего лишь тогда, когда усвоенное им новое научное мировоззрение пронизывает все его представления, чувства и влечения. А это сложный и трудный процесс, связанный с коренной ломкой духовного мира человека. Вот почему наша партия всегда требовала и требует чуткого и внимательного отношения к тем людям, которые, честно выполняя свои обязанности перед Родиной, проявляя активность на участке порученной им работы, соблюдая правила социалистического общежития, еще находятся под влиянием религиозного мировоззрения. Было бы глубокой ошибкой ставить таких советских людей из-за их религиозных убеждений в один ряд с расхитителями социалистической собственности, спекулянтами, хулиганами, тунеядцами и другими антиобщественными элементами. В процессе борьбы против религиозных заблуждений нельзя применять ни принуждения, ни административных мер, ни оскорбительных выпадов против верующих, а вся

борьба «должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения»³.

В научно-атеистической пропаганде мы обычно подчеркиваем и критикуем идейную сторону религии. Но религия, как фактическое отражение в головах людей господствующих над ними внешних сил, существует в обществе не только в форме религиозных воззрений, догм и заповедей, то есть в форме *религиозной идеологии*, но и в форме *религиозной психологии*.

Религиозная идеология, выступая перед отдельными верующими в материальной оболочке, как устное и печатное слово, церковное искусство и т. д., преломляется через призму его индивидуального сознания, которое нередко включает в себя самое противоречивое сочетание идей и представлений, чувств и настроений, внутренних потребностей и действий. Религиозное миропонимание рядового верующего в нашем обществе, как правило, складывается из усвоенных в детстве религиозных идей, представлений, мифических образов, обычаев и действий. Отношение верующего человека к этим мифическим образам и представлениям выражается в соответствующих чувствах и настроениях. В сознании отдельных людей обычные человеческие чувства, связанные с ложными религиозными идеями и мифическими образами, извращаются, приобретают определенную специфику, становятся так называемыми религиозными чувствами и в свою очередь влияют на разум верующего. Проповедники религии это знают и, стремясь укреплять религиозные убеждения в сознании людей, применяют разные способы воздействия на религиозные чувства и на чувства людей вообще. Если мы это иногда игнорируем и отказываемся от анализа чувств и настроений верующих, то этим отнюдь не усиливаем действенность научно-атеистической пропаганды.

На наш взгляд, нельзя согласиться с мнениями тех людей, которые считают, что у верующих не может быть никаких религиозных чувств. Доводы, выдвигаемые ими в защиту своей точки зрения, не убедительны, ибо они, не отрицая того, что умственное отражение объективной действительности в сознании людей имеет эмоциональную окраску, не сомневаясь в специфичности религиозных идей, отрицают специфичность эмоциональной окраски в сознании верующих людей.

Говоря о религиозной идеологии, Ф. Энгельс указал, что религия является непосредственной, т. е. эмоциональной формой отношения людей к господствующим над ними чуждым силам, природным и общественным⁴, что «воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются

³ Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» в сб. «Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви», М., 1959, стр. 109 (в дальнейшем сборник приводится под названием «О религии и церкви»).

⁴ См. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, 1948, стр. 300.

в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли»⁵.

Исходя из этих указаний, Г. В. Плеханов определил религию как «более или менее стройную систему представлений, настроений и действий. Представления образуют мифологический элемент религии; настроения относятся к области религиозного чувства, а действия — к области религиозного поклонения, или, как говорят иначе, *культы*»⁶.

Возражая против такого определения религии, Ш. Эншлен писал: «Такое определение признает существование религиозного чувства в качестве особого, специфического чувства. Между тем такого чувства не существует: нет никаких особых религиозных чувств; существуют лишь нормальные чувства, которые связываются с религиозным комплексом»⁷.

П. А. Павёлкин в своей книге «Что такое религия», критикуя антинаучное утверждение теологов и некоторых философов-идеалистов о том, что человеку якобы свойственно особое, врожденное и вечное религиозное чувство, установленное божеством, указывает, что в понимании религиозного чувства Плеханов не отличался от теологов, и пишет: «В данном случае, признав существование особого религиозного чувства, Плеханов проявил непоследовательность и допустил ошибку»⁸. В этом Плеханова обвиняет и ряд других представителей научного атеизма, хотя из его трудов о религии вышеуказанный вывод не вытекает. Наоборот, Плеханов в этом вопросе твердо стоял на позициях материализма и доказывал, что религиозное чувство не есть божественное, а земное, человеческое. Можно критиковать Плеханова за то, что он в своем определении религии не подчеркивал ее ложности, не раскрыл классовой сущности этих ложных религиозных идей, но обвинение Плеханова в мистическом понимании религиозного чувства является необоснованным.

И. А. Крывелев в своей лекции «Социальные и гносеологические корни религии» тоже подчеркивает, что «особого, специфического религиозного чувства не существует... Нет и совокупности чувств, специально связанных только с религией»⁹. Такого же взгляда придерживается и ряд других пропагандистов научного атеизма.

Конечно, не существует какого-то врожденного и вечного религиозного чувства, якобы вложенного в душу человека богом. Все чувства, как и все идеи, суть человеческие, а не сверхъестественные. Они возникают на основе общественной практики людей, являются отражением в сознании реального бытия и выражают субъективные отношения человека к объективной реальности. Отражая в своем сознании многообразную деятельность, человек испытывает и многообразие чувств, т. е. многообразные отношения к действительности, в которой он живет и действует. Эти

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 357.

⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. III, 1957, стр. 330.

⁷ Ш. Эншлен. Происхождение религии, М., 1954, стр. 9.

⁸ П. А. Павёлкин. Что такое религия, М., 1960, стр. 11.

⁹ «Наука и религия», сборник стенограмм лекций, М., 1957, стр. 41.

чувства различаются и по своему объекту, который может быть истинным или ложным, и по характеру эмоционального отношения к данному объекту или его сторонам, и по степени интенсивности переживания, и по оттенкам эмоциональной окраски. Поэтому каждое переживание отдельным человеком данного чувства есть сугубо индивидуальное, неповторимое, единичное. Но каждое единичное включает в себя и общее, выражающее существенные свойства и отношения единичного. Поэтому, говоря о чувстве любви, гордости, долга, ненависти, страха и других чувствах вообще, мы абстрагируемся от отдельных сторон, свойств, оттенков, отношений единичного конкретного чувства, как от случайных, и подразумеваем только существенные и общие свойства и отношения, присущие данной группе чувств.

Возьмем, например, чувство любви. Существует ли она в объективной деятельности как «любовь вообще»? Да, существует, но только так, как существует и «человек вообще» и «дом вообще» и т. д., т. е. как общее, абстрактное. Ведь нельзя отрицать, что любовь матери к своему ребенку, любовь к герою романа или фильма, любовь к отечеству, любовь к революционной теории, любовь к своей профессии и половая любовь сильно отличаются друг от друга. Тем более от последних отличается любовь к ложному фантастическому образу, называемому богом. Возьмем, к примеру, страх рабочего в капиталистических странах в связи с возможной безработицей или боязнь человека реакции людей на совершение им осуждаемого обществом поступка, страх безоружного человека при случайной встрече с хищным зверем или благоговейный страх перед так называемым богом. Разве эти чувства не отличаются друг от друга?

Главное отличие религиозных чувств от обычных моральных, интеллектуальных, эстетических и прочих человеческих чувств заключается в том, что они порождены «больной» фантазией и имеют своим объектом нереальное «сверхъестественное» существо. Здесь обычные человеческие чувства, будучи непосредственно связанными с религиозным объектом, — комплексом ложных представлений, идей, образов, — извращаются и искажаются. *Религиозные чувства* любви, гордости, страха, печали и т. д. являются не чем иным как *разновидностями извращенных чувств*, которые испытывает человек, верующий в реальное существование творений религиозной фантазии, при восприятии им действительности. Поэтому нельзя не разделить мнения проф. Г. М. Гака о том, что религиозные чувства отличаются от других человеческих чувств так, как религиозная фантазия отличается от научной фантазии, как вера в сверхъестественное от веры, основанной на знании. Г. М. Гак пишет: «Ленин называет религиозную фантазию «больной фантазией» и этим значительно метко характеризует ее особенность. То же нужно сказать о религиозных чувствах, которые могут быть охарактеризованы так же, как нездоровые, больные чувства»¹⁰.

¹⁰ Г. М. Гак. Учение об общественном сознании в свете теории познания, стр. 154.

И на самом деле, разве можно называть вполне нормальными и здоровыми такие чувства, когда, например, монах из любви к богу истязает себя, отец-сектант решает пожертвовать своим сыном ради бога и т. д.? Разве являются обычными и здоровыми человеческими чувствами религиозный экстаз, самоунижение, покорность и т. д.?

Следовательно, только определенным образом отрывая общее от особенного в чувствах, можно прийти к отрицанию существования специфических религиозных чувств.

Многообразные отношения человека к объективной действительности порождает не только многообразные чувства, но и в каждом устойчивом чувстве могут вызывать целую гамму различных переживаний. Возьмем, например, чувство любви к богу и связанные с этим чувством различные переживания. Здесь объектом чувства является бог — комплекс представлений и идей «больной фантазии». Глубоко верующий человек относится к нему с благоговением. Он может испытывать иллюзорную радость при уединении с этими представлениями и идеями, волнение и глубокую надежду, что его желания исполняются во время молитвы, недовольство собой и страх при совершении поступка, противоречащего религиозным представлениям и идеям, негодование и даже ненависть к человеку, который оскорбительно выразился по отношению к его объекту чувств и т. д. Все эти переживания могут иметь различную интенсивность и остроту. Но ведь, например, то же можно сказать и о чувстве страха, связанного с комплексом религиозных представлений и идей. Поэтому, говорим ли мы о комплексе религиозных чувств или о религиозном чувстве, суть дела не меняется.

Вопрос о существовании религиозного чувства имеет не только теоретическое, но и практическое значение, как вопрос о том, что нужно делать, чтобы помочь верующим людям успешно очистить свое сознание от религиозных заблуждений, вооружиться передовым научным мировоззрением и активно участвовать в строительстве коммунизма.

Отрицание существования религиозного чувства у верующих может привести к упрощенчеству в борьбе против религиозных пережитков. Ведь если религиозные представления и соответствующие им действия существуют без религиозного чувства, то, следовательно, успешно бороться с ними можно, применяя такие же формы и методы, как и против теоретических ошибок, неправильных представлений в области знания, т. е. правильными логическими выводами действуя на разум человека, вскрывая его ошибки. Учет же существования религиозного чувства требует от научно-атеистической пропаганды более гибких форм и методов.

Далее. На наш взгляд, исходя из этого, не следует механически отождествлять религиозные обряды с бытовыми предрассудками и суевериями. Жизнь показывает, что не каждый религиозно настроенный человек боится, что черная кошка перебежит ему дорогу, опасается того, что он занимается ворожбой, лечится у знахарей и т. д. С другой стороны, еще встречаются в нашем обществе отдельные люди, которые не верят ни в бога, ни в черта, не совершают никаких религиозных

обрядов, но иногда придерживаются некоторых бытовых предрассудков и суеверий. Если в идеологическом плане религиозные обряды, бытовые предрассудки и суеверия по существу ничем не отличаются друг от друга, то с точки зрения *психологии верующих* между ними существуют некоторые различия. Католическое духовенство, борясь за «чистую веру», стремясь укрепить у верующих людей религиозное чувство, осуждает бытовые предрассудки и суеверия, называя их «вымыслом дьявола», т. е. «грехом». Аналогично действует и православная церковь. Такое постоянное внушение со стороны духовенства не может не влиять на отношения верующих к религиозным обрядам и бытовым предрассудкам.

Учет различия между религиозными и бытовыми предрассудками необходим для правильного воздействия на сознание верующих. Нельзя забывать тот факт, что, совершая религиозные действия, верующие люди испытывают более глубокие чувства и переживания, чем придерживаясь бытовых предрассудков. Религиозные обряды очень часто дают верующим эстетическое и моральное наслаждение. Но едва ли можно сказать то же самое о бытовых предрассудках и суевериях. Человек часто стесняется публично придерживаться бытовых предрассудков и суеверий или поступать согласно с ними и не обижается, если кто-нибудь эти суеверия высмеивает. Но нельзя то же самое сказать в отношении религиозных предрассудков. Если верующие не считают бытовые предрассудки и суеверия нормой поведения людей, то совершение религиозных предписаний со стороны большинства верующих считается такими нормами. Вот почему нам, атеистам, не следовало бы оперировать раз навсегда заготовленными формулами, вроде: «крестить ребенка — то же самое, что и носить талисман», или «обрядные действия современного служителя культа по существу не отличаются от обрядных действий гадалок и знахарей» и т. д., а нужно стремиться умело подвести верующих к тому, чтобы они самостоятельно сделали такие выводы:

Следовательно, в атеистической работе среди верующих религиозные и бытовые предрассудки не следует полностью отождествлять, ибо такое упрощенчество может оскорблять религиозные чувства верующих и этим мешать успешной борьбе с религиозными пережитками.

Сформировавшееся религиозное чувство обладает большой устойчивостью. Оно пронизывает весь внутренний мир человека, и если кто-нибудь это чувство неосторожно оскорбляет, то человек воспринимает это как оскорбление его личности, его достоинства. У него появляется антипатия, неприязнь и даже презрение к оскорбителю. Если это сделал атеист, то он в глазах верующих теряет доверие. Вот почему В. И. Ленин учил: «Бороться с религиозными предрассудками надо *чрезвычайно* осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление *религиозного чувства*»¹¹ (подчеркнуто мною.—А. Ч.). Не допускать

¹¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-ое, т. 28, стр. 161.

оскорбления религиозного чувства требует и ряд постановлений ЦК нашей партии по вопросам научно-атеистической пропаганды, в том числе и постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения».

Верующие люди в нашей стране сейчас во многом отличаются от тех верующих масс, которых угнетают и подавляют эксплуататоры, обрекая их на страдания, нищету и темноту. Победивший в нашей стране социализм осуществил глубочайшие изменения во всех областях экономической и политической жизни советских людей, высоко поднял общеобразовательный и культурный уровень народа, изменил их быт. Эти большие изменения не могли не коснуться сознания людей, их мыслей и чувств, не могли не воздействовать на их духовный облик вообще. Сейчас в нашей стране, особенно среди молодого поколения, трудно найти верующих-фанатиков, у которых весь духовный мир был бы полностью пропитан религиозными мыслями и чувствами. Подавляющее большинство верующих — это так называемые колеблющиеся, которые сомневаются в истинности отдельных религиозных догм и предписаний, в отдельных случаях они сомневаются в необходимости выполнения религиозных обрядов. Они не прочь прислушаться к атеистам, но при случае могут пойти в церковь помолиться, а при некоторых обстоятельствах стать на время и весьма набожными. Следовательно, они колеблются по отношению к частным вопросам религии и атеизма, но не в области основного вопроса религиозной идеологии и религиозного чувства.

Это — закономерное явление, ибо люди, как указывал В. И. Ленин, от своих собственных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не по велению божьей матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе¹² нового со старым, где постепенно количественные изменения в сознании людей готовят коренную ломку их идей, взглядов, чувств, убеждений и влечений.

Однако в нашей научно-атеистической литературе можно встретить мнение, что колебание между верой и безверием может проявляться не только в области отдельных религиозных догм и религиозного культа, но и в основных вопросах религиозной идеологии (что является первичным: материя или комплекс фантастических представлений и идей, называемый богом) и в области религиозного чувства. Так, например, П. А. Павёлкин пишет, что «многие люди колеблются между *верой в бога и атеизмом*» (подчеркнуто мною.— А. Ч.) и что такие люди «часто думают так: бога, пожалуй, нет, а все же, на всякий случай, пусть в доме висят иконы, можно и в церковь сходить, а вдруг «там» что-нибудь есть»¹³. Колеблющиеся в этих вопросах люди называются «идеологически неустойчивыми», а на основе этого делается вывод, что неверующий человек в тяжелые минуты своей жизни может вновь стать верующим.

¹² См. В. И. Ленин. Соч., изд. 4-ое, т. 31, стр. 94.

¹³ П. А. Павёлкин. Что такое религия, стр. 272.

На наш взгляд, с таким мнением нельзя согласиться, ибо авторы в защиту своей точки зрения не приводят убедительных доводов. Они исходят из довольно широко среди нас распространенного утверждения, что многие люди посещают молитвенные дома и совершают религиозные обряды, не веря в существование бога. Когда возникает вопрос: «Почему это так?», то мы обычно отвечаем: в силу традиции, в силу того, что обрядовая сторона является наиболее консервативным элементом религиозных пережитков. Но такой ответ, на наш взгляд, является слишком общим. Более того, таким ответом мы, сами того не замечая, можем оскорбить честных, но совершающих религиозные обряды верующих людей. Если человек твердо уверен в том, что его за определенные действия никто не будет преследовать и эти действия не влекут за собой никаких трудностей или неприятностей в его жизни, то он никогда не лицемерит и не насилует свои личные убеждения, свою совесть. Это относится и к религиозным действиям. Если в буржуазных странах, где религия является духовной уздой народа, а свободомыслие и атеизм преследуются, неверующему человеку иногда не хватает сил окончательно порвать с церковью, и он, боясь трудностей и неприятностей, внешне соблюдая религиозные обряды, насилует свою совесть, то в подлинно свободной стране победившего социализма положение в корне меняется. Старые традиционные действия, в том числе и религиозные, советские люди совершают лишь в том случае, если это вытекает из их личных убеждений, сложившихся в силу традиций, из их внутренних потребностей.

Исключением из этого могут быть лишь отдельные случаи, когда, например, для вступления в брак один из новобрачных ставит непременное условие — венчаться, соблюдая религиозные обряды, а другой, насилуя свои собственные убеждения, с этим соглашается. Но в социалистическом обществе подобные явления встречаются все реже и реже.

Мы иногда подчеркиваем, что посещать молитвенные дома и совершать религиозные обряды людей склоняют торжественность этих обрядов, театральнo-бутафорные методы служителей культа, органная музыка, пение и т. д. Но это лишь одна сторона религиозных обрядов. Совершая религиозные обряды, католик вынужден совершать и самоунизительные действия: целовать крест, падать на колени, креститься, подставлять свою голову, чтобы ксендз посылал ее пеплом, и т. д. На все эти действия неверующий человек реагирует отрицательно и испытывает при этом неприятные чувства. Без религиозных убеждений пойти на эти действия вряд ли кто согласится.

Конечно, в нашем социалистическом обществе имеются и лицемерные люди, которые совершают религиозные обряды, всячески стараются укреплять религиозные пережитки в сознании рядовых верующих, сами не веря в существование бога. К такой категории людей принадлежит ряд служителей культа. Под воздействием социалистической действительности отдельные служители культа убеждаются в нелепости религиозных догм и утверждений и приходят к отрицанию существования

сверхъестественных сил, в том числе и бога. Одни из них, будучи неприспособлены к другому занятию, кроме богослужения, опасаясь трудностей после снятия сана священника, насилуют свои собственные убеждения, свою совесть, но не решаются порвать свои связи с церковью. Другие становятся просто циниками и без утрызений совести обманывают простодушных верующих, спекулируют на их религиозных чувствах, лишь бы не потерять своих нетрудовых доходов и продолжать свою праздную жизнь.

Но в нашей стране рядовые верующие совершают религиозные обряды лишь в силу своих религиозных убеждений и внутренних потребностей, в силу своей веры в существование бога. Других причин, побуждающих их совершать религиозные действия, в нашем обществе нет. Следовательно, не обрядовая сторона, а религиозные чувства, настроения и иллюзии являются наиболее консервативным элементом религиозных пережитков.

Более того, автору данной статьи неоднократно приходилось лично наблюдать такие факты, когда не соблюдающие религиозных обрядов люди являются верующими, т. е. по всем основным вопросам мировоззрения придерживаются религиозных взглядов. И это не является случайностью. Верующий может колебаться по частным вопросам религии и атеизма, но, пока он не вооружился научным мировоззрением, он находится во власти антинаучного миропонимания, которое в определенный момент его жизни проявляется в соответствующих действиях.

Исходя из той точки зрения, что религия является лишь идеологией, действительно трудно увидеть различия между религиозными заблуждениями и теоретическими ошибками в области знания и понять сложный процесс психических переживаний при ломке верований. При ломке личных убеждений, внутренних мотивов своих действий, человек переживает мучительные, неприятные чувства. Пересмотреть и изменить те личные убеждения и внутренние мотивы действий, которые сложились на основе знаний, позже оказавшихся неверными, человеку легче, чем те, которые сложились на основе внушений и слепой веры. Религиозные убеждения связывают умы верующих с впитанными в детстве импульсивными религиозными чувствами, в первую очередь — религиозным страхом. И пока верующий не преодолевает эти чувства, он в основных вопросах мировоззрения находится на позициях религии.

Признание, что человек может колебаться в основных вопросах религии и атеизма, и вытекающий отсюда вывод, что неверующий в бога человек может вновь стать верующим, не отражает действительного положения вещей и не усиливает позиций научного атеизма в его борьбе с религиозными пережитками в сознании советских людей. Ведь если признать объективной закономерностью то, что в нашей стране неверующий в случае серьезного жизненного потрясения может вновь стать верующим, то где гарантия, что это не может случиться с каждым неверующим, который раньше был верующим. Серьезные жизненные потрясения не исключены для каждого человека. Понятие «идеологически

неустойчивые», «морально неустойчивые» могут применяться по отношению к отдельным малодушным, мещански настроенным лицам, а не к большинству людей, религиозность которых при особых обстоятельствах иногда может усилиться.

Апологеты реакции мечтают о том, что в нашей стране раньше или позже атеизм потерпит неудачу и начнется расцвет религии и церкви. Но их мечты строятся на песке. Факты — упрямая вещь. А они говорят о том, что иногда могут быть отдельные случаи, когда человека с недостроенным научным мировоззрением и не знающего религии церковники или сектанты опутывают и привлекают на свою сторону, т. е. делают из него верующего. Но господствующая тенденция процесса преодоления религиозных заблуждений такова, что если глубоко верующий человек стал атеистом, т. е. сознательным сторонником научного мировоззрения, то нет на свете такой силы, которая заставила бы психически здорового человека усомниться в истинности этого мировоззрения и вновь стать верующим.

Освобождение от религиозных заблуждений — это не прямолинейный акт, а сложный, зигзагообразный процесс, включающий в себя эмоционально окрашенные сомнения, колебания по отдельным вопросам религии и атеизма и продолжающийся до тех пор, пока верующий не придет к научному мировоззрению. При этом каждый верующий освобождается от религии по-своему. Но в этом процессе существуют и определенные общие черты. Это можно проследить на процессах, происходящих среди верующих граждан Литовской ССР в послевоенный период.

«Формирование нового человека,— говорится в новой Программе КПСС,— происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций, в которой важная роль принадлежит печати, радио, кино и телевидению»¹⁴. Под воздействием вышесказанного человек меняется, даже порой не замечая этого. Изменяются его отдельные взгляды, представления, идеи, чувства, в том числе и религиозные. Глубоко верующий человек убеждается в нелепости отдельных религиозных догм второстепенного значения, на священника он начинает смотреть не как на «избранника божьего», а как на обыкновенного человека с обыкновенными человеческими возможностями. Он постепенно убеждается, что церковь — не божественная организация, а обыкновенное учреждение, созданное и управляемое людьми. Поняв это, он начинает сомневаться в божественной сущности многих религиозных обрядов и публично их не соблюдает. Однако все это еще не колеблет основу его религиозного мировоззрения — догму о существовании бога-творца. С первого взгляда нередко может казаться, что такой человек является уже неверующим: внешней рели-

¹⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 117.

гиозности у него не наблюдается, а о своих религиозных убеждениях он обычно не хочет говорить или говорит неопределенно.

Но известно, что видимость и действительность далеко не одно и то же. Неверующим человек становится лишь тогда, когда он не только другим, но и сам себе может убедительно сказать, что бога нет. А чтобы так сказать, человек должен преодолеть чувство суеверного страха перед богом, страх же является основным элементом религиозного чувства. Пока человек не овладел научным мировоззрением, он по всем основным вопросам миропонимания находится на позициях религиозной идеологии, смотрит на жизнь через призму своих религиозных убеждений, которые определенным образом тормозят его мыслительный процесс. В случае серьезного жизненного потрясения, когда человек почувствует себя бессильным предотвратить его, он обращает свой взор к небу. Здесь наглядно и проявляется его так называемое колебание.

Вот один факт из жизни, который не является единственным в Литве. Жительница Тельшайского района М. К., в период буржуазного господства не видевшая светлых дней и разочаровавшаяся в религии, около 15 лет не посещала костела, публично не соблюдала религиозных обрядов, очень часто резко высказывалась по адресу служителей культа. В ее доме не было ни одного образа «святых», и внешне она казалась неверующей. Но когда ее неверующая дочь оставила на временное попечение у нее своего малолетнего сына, то она спустя некоторое время тайно от дочери окрестила внука с соблюдением всех религиозных обрядов. Свой поступок она объясняла очень просто: почему же ее внук должен быть иным, чем другие дети? К тому же ребенок заболел, и она, боясь рокового исхода болезни, стремясь иметь «чистую совесть», позвала к ребенку врача и священника.

Такие факты священники пытаются объяснять «возвращением к богу», «божьей милостью» и т. п. Но в сущности тут ничего удивительного нет: человек еще окончательно не избавился от религиозных заблуждений, и в трудный момент его жизни они проявили себя.

Окончательно человек освобождается от религии лишь тогда, когда его мысли и чувства пронизываются идеями научного мировоззрения, т. е. идеями марксистской философии. Активно участвуя в творческом труде, в жизни страны, изучая науку и философию, человек постепенно приходит к научному представлению о мире, преодолевает чувство суеверного страха. Вера в бога, т. е. в фантастическое существо, вытесняется верой в настоящего человека; стремление к фантастическому счастью уступает место стремлению к настоящему счастью на земле; смысл жизни человека приобретает качественно новое содержание. Верующий человек становится атеистом и нередко воинствующим атеистом. Вот почему все наше научно-атеистическое воспитание, несмотря на разнообразие его форм, должно ставить перед собой единственную цель — прививать научное мировоззрение, превратить знание этого мировоззрения в глубокие личные убеждения человека.

Воспитать научно-материалистическое мировоззрение у верующих людей — это трудный, планомерный и многосторонний процесс. Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что к верующим массам необходимо подойти «и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»¹⁵, мы должны суметь вырвать верующих из-под постоянного влияния церкви, отвлечь их от соблюдения религиозных обрядов и вооружить научно-материалистическим мировоззрением, воспитать высокие чувства, влечения и навыки хозяина страны и строителя коммунизма.

Как показывает жизнь, вырвать верующих из-под влияния церкви и отвлечь их от соблюдения религиозных обрядов можно разнообразными путями. Среди них немаловажную роль играют красивые народные праздники и обычаи. Это в первую очередь касается тех традиций, которые создают определенное настроение при особенно важных случаях в человеческой жизни, как, например, бракосочетание и рождение ребенка. Существовавшая до недавнего времени обстановка и процедура в загсах Литовской ССР не могла удовлетворить людей. Торжественные минуты своей жизни люди хотели отмечать торжественно и пользовались услугами церкви, которая для этого имеет яркие обряды и умело их организует. Одними словесными объяснениями нельзя было переубедить людей.

Руководствуясь опытом партийных организаций республики, свидетельствующим о том, что нельзя равнодушно относиться к естественному желанию человека торжественно отмечать и надолго запечатлеть в памяти радостные события в его жизни, некоторые загсы в этом деле проявили хорошую инициативу. Так, например, художественное оформление помещения Каунасского загса, специально подобранная и хорошо исполняемая классическая музыка и церемония бракосочетания вызывают не только у новобрачных, но и у всех присутствующих праздничное и торжественное настроение, оставляют в сознании молодоженов глубокие впечатления. В результате этого церковный обряд бракосочетания теряет свою привлекательность, и поэтому многие после загса не заглядывают в костел.

Литовский народ, как и все народы, с древних времен имеет свои праздники, которые церковь окутала религиозной оболочкой и подчинила своим интересам. Но прежние общественные отношения сменились новыми, социалистическими отношениями, которые порождают новую культуру, новые традиции, новые праздники с новыми развлечениями. Кроме всенародных революционных праздников (Первое мая, годовщина Октябрьской социалистической революции, 8-ое марта и др.), очень популярны и любимы в литовских городах и деревнях такие народные праздники, как праздники зимы и весны, праздники урожая, живот-

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-ое, т. 33, стр. 204.

водства и многие другие, которые в условиях Советской власти приобрели новое содержание, отражающее действительность радостной жизни. Под влиянием этих народных праздников ряд церковных праздников теряет свою привлекательность, а такой религиозный праздник, как «день матери» уже совсем исчез, так как его полностью заменило празднование 8-го марта.

Во многих районах республики праздники песен, урожая расстраивают религиозные праздники. Так, например, в 1958 году праздник урожая в Куршенском районе совпал с большим церковным праздником. Люди, увидев шествие участников праздника урожая, покинули костел. В костеле осталось только несколько десятков человек, и присутствовавший епископ не произнес проповеди. Несмотря на весьма активные усилия духовенства, храмовый праздник был сорван.

В Вильнюсе во время «праздника весны», который был проведен в 1959 году на неделю раньше пасхального воскресенья, костелы были почти пустыми, а сам религиозный праздник (пасха) прошел почти незаметным. В Кретинге во время «праздника весны» в костеле почти совершенно не было людей.

Подобных примеров в Литовской ССР уже немало. Их значение в научно-атеистическом воспитании состоит в том, что верующие постепенно отвлекаются от соблюдения религиозных обрядов, и, таким образом, духовенство теряет многие возможности воздействия и укрепления влияния церкви на религиозные чувства. Однако лишь при помощи таких средств нельзя вооружить верующих научным мировоззрением, искоренить религиозное чувство, и, следовательно, в атеистическом воспитании они играют, хотя и важную, но не главную роль.

Важная роль в процессе научно-атеистического воспитания принадлежит культурно-просветительным учреждениям. Организуя культурный отдых и досуг трудящихся, пропагандируя достижения науки, техники и передового опыта, разъясняя в тесной связи с практическими задачами коллектива решения Коммунистической партии и Советского правительства, борясь со всякой мерзостью, которая омрачает радостную жизнь советских людей, они не только отвлекают трудящихся от посещения костелов, церквей и других молитвенных домов, от соблюдения религиозных обрядов, но и поднимают культурный уровень народа, вооружают людей знанием и пониманием закономерностей нашего движения вперед, воспитывают в них высокие моральные чувства, убеждения и привычки.

Однако культурно-просветительные учреждения в Литве не везде стали подлинными центрами агитационно-пропагандистской работы. Нередко бывает и так, что в этих учреждениях, особенно на селе, не создаются условия для культурного отдыха и досуга трудящихся: в помещениях грязно, неуютно, а зимою и холодно; мероприятия проводятся формально, неинтересно. Неудивительно поэтому, что в этих местах некоторые люди часто свой досуг используют далеко не культурным образом, а по воскресеньям посещают костелы. Наблюдаются и такие фак-

ты, когда люди старшего поколения, будучи предоставлены самим себе, в длинные осенние и зимние вечера организуют сборища религиозного характера, на которые собираются не только пожилые люди, но привлекается и часть молодежи.

Безусловно, часть молодежи посещает эти вечера или церковь, не побуждаемая религиозными чувствами, а для того, чтобы встретиться друг с другом, вместе провести время. Факты показывают, что там, где хорошо организована работа культурно-просветительных учреждений, и эта часть молодежи культурно использует свой досуг, участвует в хоре, в драмкружках, занимается спортом и т. п.

Иногда некоторые руководители жалуются, что для создания нужного уюта в культурно-просветительных учреждениях не хватает средств. Несомненно, в настоящее время не везде существует реальная возможность создать такие дома культуры, где обстановка была бы более пышной, чем в костелах. Однако много ли нужно средств для того, чтобы на общественных началах создать в уже существующих помещениях и в их окрестности нужный уют и интересными мероприятиями привлекать широкие массы населения? Конечно, нет. В этом важнейшую роль играет инициатива руководящих этой работой лиц, их умение сплотить вокруг культурно-просветительных учреждений интеллигенцию, создать широкий актив энтузиастов различных видов самодеятельности.

В наших условиях наряду с другими звеньями коммунистического воспитания особенно важную роль приобретает «глубокая, терпеливая, умело поставленная научно-атеистическая пропаганда среди верующих»¹⁶.

Эта пропаганда, как учил В. И. Ленин, не должна быть абстрактной. При капитализме она подчинялась основной задаче пролетариата — свержению капитализма, а на данном этапе нашего общества должна служить задачам коммунистического строительства, помогать трудящимся стать активными и сознательными строителями коммунизма.

В постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 года подчеркнуто, что результаты устной и печатной пропаганды, ее действенность и воспитательная роль будут тем выше, чем теснее она будет связана с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Это указание ЦК требует от научно-атеистической пропаганды, как составной части партийной пропаганды, до конца преодолеть поверхностность и догматизм, глубже вникать в духовную жизнь верующих и деятельность церкви на современном этапе развития нашего общества.

Бытие определяет сознание — это азбучное положение марксизма. Социализм в корне изменил положение ранее придушенных нуждой и темнотой трудящихся масс. Глубочайшие изменения и величайшие успехи в развитии во всех областях жизни людей не могли не повлиять на их духовную жизнь и не могли в определенной мере не изменить

¹⁶ Сб. «О религии и церкви», стр. 108.

содержание религиозных представлений и религиозное чувство. Этот процесс изменения сознания верующих продолжается. Вот почему научно-атеистическая пропаганда будет действенной, если пропагандисты не ограничатся назойливым повторением прописных истин, абстрактной критикой религиозных учений, а, зная жизнь народа, учтут, какие религиозные убеждения уже отмерли или отмирают в сознании верующих и какими из этих убеждений верующие еще руководствуются в своей деятельности.

Однако как в устной, так и в печатной научно-атеистической пропаганде этими соображениями не всегда руководствуются. В ряде лекций и статей особенно поверхностно раскрывается вред религиозных заблуждений для социалистического общества в целом и для каждого его члена в отдельности. Некоторые авторы здесь нередко ограничиваются общими фразами, отдельными фактами; это, конечно, не убеждает верующих и не заставляет их задумываться над этими вопросами, не волнует их. Разумеется, такие общие фразы и отдельные неосмысленные факты не могут оказать нужной помощи и в работе лекторов-атеистов.

Возьмем, например, религиозное положение о труде как божьем проклятии, как наказании за грехи Адама и Евы. В антагонистическом обществе, где эксплуататоры в погоне за прибылью выжимают последние силы из трудящихся, создавая им каторжные условия труда, это положение, как и религия в целом, имело цель отравлять классовое сознание трудящихся, отвлекать их от религиозных действий. Эта сторона вопроса в нашей научно-атеистической литературе достаточно ярко освещена. Но положение в социалистическом обществе в корне изменилось. Объективные условия социализма сделали труд из тяжелого бремени делом чести и славы, делом доблести и геройства. Ликвидация безработицы, технический прогресс, постоянное улучшение условий и охраны труда, сокращение рабочего дня постоянно меняют положение трудящихся. Основным критерий оценки человека — это не его социальное происхождение, не имущественное положение, не занимаемая должность, а выполнение порученной ему работы. Самые активные и сознательные труженики нашего общества избираются в руководящие органы страны, награждаются орденами и медалями, их наш народ называет своими маяками. Разумеется, все это не может не менять взгляды советских людей на труд.

Приспосабливаясь к существующим социальным условиям, духовенство не только не проповедует церковную догму о труде как божьем проклятии, а, наоборот, зачастую поучает верующих хорошо трудиться. Стремясь сохранить свое влияние среди верующих, некоторые ксендзы в Литовской ССР даже сами работают в колхозах.

Однако это обстоятельство не всегда учитывается нами. Мы резко критикуем старые библейские поучения о труде и раскрываем их классовую сущность. Это правильно и нужно, ибо мы не должны забывать, как с их помощью угнетатели народа пытались и пытаются объяснить

жесточайшую эксплуатацию трудящихся. Но отрицательным является то, что, раскрывая вред этих поучений для творческого труда советских людей, мы нередко ограничиваемся общими утверждениями, как, например, «религия отвлекает людей от полезного труда», «религия сковывает инициативу и волю человека» и т. д., или сводим весь вред, причиняемый религией творческому труду, лишь к следующему аргументу: посещение церкви и «святых мест», соблюдение религиозных праздников нередко сопровождаются пьянством, отвлекают трудящихся от творческой работы и наносят вред не только гражданам, но и всему обществу.

Такой подход является поверхностным. Во-первых, католическая церковь уже в буржуазной Литве подавляющее большинство религиозных праздников перенесла на нерабочие воскресные дни. Во-вторых, нужно принимать во внимание то, как поступают верующие труженики в своей практической деятельности. А верующий человек в своей трудовой деятельности прежде всего поступает так, как его заставляет живая жизнь, а не мертвые религиозные догмы. Возьмем, например, верующих крестьян Литвы. Ведь раньше, когда они вели хозяйство индивидуально и перед ними вставал вопрос: соблюдать ли религиозные обряды или спасти урожай, то они без колебаний трудились на полях. Теперь эти люди после объединения в колхозы не стали более религиозными. А случаи, когда во время напряженной работы в колхозе верующие бросают работу и выполняют религиозные обряды, бывают там, где плохо используется принцип материальной заинтересованности колхозников, где слаба организация труда и не проводятся душевные беседы с колхозниками. К тому же в последнее время такие отрицательные явления очень редки.

Здоровый и принципиальный коллектив всегда осудит тех, кто нарушает дисциплину, невзирая на то, из каких побуждений — религиозных или каких-либо других — они так поступили. Факты говорят, что в колхозах, где строго соблюдается принцип материальной заинтересованности, где руководители душевно беседуют с людьми, убеждают их, колхозники работают и в праздничные дни. В Литве имеются верующие и среди промышленных рабочих, но нарушения трудовой дисциплины во время религиозных праздников очень редки.

Факты показывают, что есть немало верующих людей, которые честно выполняют свои обязанности: промышленные рабочие выполняют и перевыполняют производственные задания, выпускают качественную продукцию. Колхозники с любовью ухаживают за доверенными им животными и аккуратно выполняют другие задания. С другой стороны, есть и такие верующие, которые сквозь пальцы смотрят на свои обязанности и даже пытаются жить чужим трудом. Добросовестно и аккуратно исполнять свои обязанности человек привыкает благодаря правильному воспитанию в семье и коллективе, где у него вырабатываются соответствующие навыки и привычки. Как человек, привыкший перед едой мыть руки, не думает о том, что это помогает ему избежать

некоторых заболеваний, так и верующий, рабочий или колхозник, честно трудясь, не задумывается над тем, нравится это богу или нет. Привыкнув честно трудиться, человек не только не может сам работать плохо, но даже не может спокойно относиться к плохой работе других людей.

Однако недостаточно хорошо выполнять свои обязанности — это еще не все: следует быть активным и сознательным строителем коммунизма. В эпоху развернутого строительства коммунизма главным является не внешние показатели работ (хотя они очень важны), а внутренний мир работника, т. е. убеждения, мотивы, которыми руководствуется человек, исполняющий свои обязанности.

В социалистическом обществе, где со всеми бедствиями капитализма покончено и сами трудящиеся по-хозяйски решают свои дела, не так уж трудно добиться того, чтобы все аккуратно выполняли порученную им работу. Для этого требуется строго соблюдать принцип социализма: «кто не работает, тот не ест» и правильно применять принцип материальной заинтересованности. Но никто не может отрицать существующего различия между тружеником социалистического общества, который не делает брака, выполняет и перевыполняет план производственных заданий, работает во время религиозных праздников и т. д., имея главную цель — построить себе домик, купить автомобиль и пр., и тружеником, который, кроме этого, активно участвует в общественной работе и всеми силами борется против всякой мерзости, омрачающей и калечащей человеческую жизнь, за светлое будущее — коммунизм. Кроме того, одну и ту же работу можно выполнять по-разному: и с холодком, и с энтузиазмом, как говорится, «гореть» тем, что делаешь.

Может ли в нашем обществе какая-нибудь религиозная идея зажечь такой огонь, возбудить энтузиазм? Безусловно, нет. Какая же религиозная идея в тяжелых послевоенных условиях могла бы поднять наш народ на восстановление промышленности, освоение целинных земель, на создание чудес новейшей техники и т. п.? Таких религиозных идей не было, нет и не может быть.

Активным и сознательным строителем коммунизма человек становится тогда, когда он вооружается научным мировоззрением, глубоко усваивает закономерности развития социалистического общества и тем самым убеждается в правоте нашего дела и в его окончательной победе. Такое научное убеждение делает человека оптимистом, умножает его силы, помогает ему легче переносить все трудности и неудачи, укреплять его волю, творческую инициативу и таким образом помогает утвердиться нормам коммунистической морали.

Таким образом, мешая верующим понять, что владыкой мира является человек и его творческий труд, религия в целом, а не только ее воззрения на труд, не может порождать энтузиазм и бодрость духа в труде и, следовательно, сковывает инициативу человека и является помехой в его практической деятельности. Глубоко усвоив передовое научное мировоззрение, горя передовыми идеями, человек смело смот-

рит вперед, становится активным в труде, глубже чувствует радость, приносимую трудом.

В нашей устной и печатной научно-атеистической пропаганде хорошо показывается противоположность коммунистической и религиозной морали, но недостаточно раскрывается вопрос о том, как религия препятствует упрочению норм коммунистической морали. Проповедники религии в Литовской ССР все свое внимание в настоящее время сконцентрировали на том, чтобы оправдать религию с точки зрения морали. «Религия,— говорят они, поучая людей любить родителей и уважать старших, не красть, не лгать и т. д.,— якобы помогает им морально совершенствоваться».

Однако и тут главное — мотивы, которыми руководствуется человек в своих поступках. Согласно религиозному учению, человек должен поступать так, а не иначе, чтобы его не постигла «божья кара». И на этом основании человеку прививается рабское чувство страха, которое калечит человеческий характер и нередко порождает двуличие.

Есть и другая сторона этого вопроса. Это — учение религии о том, что бог не только наказывает людей, но и прощает их грехи, особенно если верующий исповедуется в своих погрешениях священнику и получает от имени бога отпущение грехов. Вообще исповедь, которая совершается в форме сугубо интимной беседы священника с верующими, является коварным изобретением католической церкви, посредством которой духовенство контролирует верующих, укрепляет религиозное чувство и усиливает свое влияние на массы.

Честный человек, совершивший осужденный обществом поступок, всегда испытывает неприятное чувство недовольства собой, т. е. так называемое угрызение совести. Как и все чувства, угрызение совести переживается с различной силой, а подчас становится даже очень мучительным и не покидает человека очень долгое время. Так, например, Жан-Жак Руссо в своем знаменитом труде «Исповедь» писал о том, как он однажды, совершив в одном доме мелкую кражу и боясь признаться, обвинил в этом проступке ничем не повинную девушку и глубоко переживал тоску и недовольство собой. «Я вынес оттуда, — писал он, — долгое воспоминание о преступлении и невыносимое бремя угрызений совести, которое и по истечении сорока лет все еще тяготит меня; и мое горькое раскаяние не только не уменьшается, а даже увеличивается по мере того, как я старею»¹⁷.

От угрызений совести человек всегда стремится избавиться. Но если для неверующего человека существует единственный путь избавления от этого чувства — искреннее осуждение своего проступка перед лицом коллектива и исправление его честным трудом или другими действиями, то верующий видит для себя и другие пути: обратиться к богу, к священнику и попробовать исправить положение молитвами и

¹⁷ Жан-Жак Руссо. Исповедь, М., 1949, стр. 100.

пожертвованиями. Этот последний путь является несравнимо более легким, чем первый, и наносит вред самому верующему.

Осуждение какого-либо своего проступка перед людьми связано с острой внутренней борьбой в душе человека, и чем острее эта борьба, тем большее нравственное удовлетворение приносит человеку победа над самим собой. Это укрепляет его волю, имеет огромное значение для преодоления дурных влечений, помогает упрочению норм коммунистической морали. «Покаяние перед богом» дает верующему человеку иллюзорное утешение и облегчение от неприятных переживаний. Верующий, как и всякий человек, всегда чувствует определенное облегчение, когда он свое тайное горе поведаёт другому. А ведь во время исповеди верующий говорит как бы с самим богом. Но религиозное утешение, которое верующий получает во время исповеди и причащения; в конечном счете препятствует воспитанию высоких нравственных чувств человека, мешает ему глубоко осознать свой долг и ответственность перед семьей, коллективом, обществом.

Психические переживания, связанные с исповедью, переплетаются с переживаниями, которые порождены религиозным внушением о том, что не надо осуждать других, так как единственным судьей будто бы является бог. Это поддерживает индивидуализм, пассивное отношение к общественным интересам, препятствует возникновению чувств настоящего товарищества и коллективизма. Находясь в плену религиозных воззрений, большинство верующих, хотя и аккуратно исполняют свои обязанности, но не борются с теми, кто поступает плохо. Они сами не трогают ничего чужого, но снисходительно смотрят на расхитителей социалистической собственности. Таким образом, аккуратно исполняя свои обязанности, такие верующие непосредственно помогают делу коммунистического строительства, но, равнодушно относясь к неправильным действиям других, они тем самым неосознанно вредят этому делу. И только глубокое усвоение основных идей научного мировоззрения пробуждает в человеке чувство хозяина своей страны, чувство непримиримого отношения ко всем и всяким недостаткам.

Всякая религия, внушая верующим, что только она одна является истинной, а все другие — какими-то заблуждениями, учит смотреть на инаковерующих с жалостью и даже с презрением, тесно переплетается с буржуазным национализмом, который стремится посеять вражду между народами и тем самым сохранить господство капитала.

В настоящее время литовские буржуазные националисты, бежавшие вместе с немецкими фашистами за границу, свои враждебные действия пытаются прикрыть «национальными особенностями» и «патриотизмом». Мечтая ослабить дружбу между литовским и русским народами, подорвать мощь нашей страны и восстановить капитализм, они спекулируют на национальных и религиозных чувствах и проповедают, что литовцы всегда были глубоко верующими людьми и, следовательно, настоящими литовскими патриотами могут быть только «верующие католики».

Такие и подобные измышления еще полностью не изжиты в сознании некоторых трудящихся, и поэтому научно-атеистическая пропаганда не должна упускать из виду связь религии с буржуазным национализмом. Программное указание нашей партии о необходимости «вести непримиримую борьбу против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма, против тенденций к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушевыванию социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству»¹⁸ непосредственно касается и научно-атеистической пропаганды.

Наша научно-атеистическая пропаганда обстоятельно показывает антинаучный характер и нелепость различных утверждений, содержащихся в библии и в других «священных писаниях». Но современная наука, особенно в нашей стране, шагает вперед семимильными шагами, и миллионы людей на земле непосредственно пользуются ее плодами. С этим не могут не считаться разные проповедники религии, они не могут не менять форм и методов своей деятельности.

В проповедях ксендзов не услышишь той явной нелепости, которая содержится в библии, о сотворении мира в шесть дней, о том, что Ева была создана из ребра Адама и т. д. И это понятно: ведь никто не хочет быть сам себе врагом и стать посмешищем в глазах людей. В настоящее время церковники утверждают, что никто не может посягать на права науки исследовать эволюцию Вселенной и животного мира с древних времен до наших дней. Даже научное положение о происхождении человека из животного мира, по их утверждениям, якобы не противоречит религии.

Бог в проповедях духовных лиц сейчас рисуется более абстрактно. Они пытаются верующим массам внушить, что бог — начало и конец всего существующего — может быть, хотя и несовершенным путем, описан и даже показан при помощи его образа, т. е. при помощи видимого и невидимого мира, который он сотворил и в котором он проявляется как первопричина в действии.

Рассказывая о сотворении мира, многие ксендзы утверждают, что сначала бог сотворил материю, дал толчок, и она начала развиваться эволюционным путем по установленным богом и выражающим божественную волю законам. Эти божественные законы якобы и познаются наукой, но только по воле бога. При втором толчке бога из неживой природы возникает живая, а при третьем толчке — появляется человек. Поэтому, — говорят они, надо восхищаться не столько теми «чудесами», которые делает бог, отклоняясь от заранее установленных им законов, сколько тем величайшим «чудом из чудес» и тайной, которые проявляются постоянно в существующем во Вселенной порядке. Они также утверждают, что непосредственный орган души — это центральная

¹⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 116.

нервная система, что для нормальных проявлений души необходима здоровая нервная система и т. д.

А как же быть со «священным писанием», где все выглядит иначе? Служители культа находят «выход», объявляя, что и наука, и «священное писание» говорят об одном и том же. Разница заключается якобы только в методике и в форме изложения: «священное писание» излагает сложные вопросы более популярно, чем наука.

Когда наше атеистическое воспитание ограничивается лишь критикой библейских нелепостей, пропагандой прописных истин и не учитывает приспособленческой тактики представителей церкви, оно отрывается от жизни, и научно-атеистическая пропаганда теряет свою действенность.

Попыткам духовенства примирить религию с наукой надо противопоставить пропаганду научных знаний, памятуя о том, что научно-атеистической пропаганде «следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах»¹⁹.

Статьи, лекции и беседы на естественно-научные темы приносят больше пользы лишь тогда, когда они умело связаны с положениями марксистской философии и тем самым побуждают людей к размышлению и подводят их к самостоятельным антирелигиозным выводам. Изложение достижений науки без связи с философией, а также трафаретное декларирование отдельных положений марксистской философии часто не влияет на убеждения верующих.

В этой связи особенно большое значение имеет указание В. И. Ленина о том, что «без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания»²⁰.

Следовательно, главная задача научно-атеистической пропаганды «должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему»²¹ и в первую очередь в выработке «стройного научного марксистского мирозерцания, которое одно только может вытравить религиозность»²².

Борьба против религиозного миропонимания и воспитание научно-материалистического мирозерцания дают хорошие плоды лишь тогда, когда мы пользуемся не мертвым словом и раз навсегда заготовленными формулами, а умеем подходить к верующим, устанавливать с ними тесный контакт, удовлетворять их внутренние индивидуальные запросы, воздействовать на чувства и через них на разум. Только тогда будут

¹⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 122.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-ое, т. 33, стр. 207.

²¹ Сб. «О религии и церкви», стр. 60—61

²² Там же, стр. 60:

поколеблены предвзятое мнение верующих, их религиозные убеждения и подорваны изнутри основы религии.

В этой связи очень большое значение приобретает индивидуальная работа среди верующих, которая еще не нашла широкого распространения. В этой работе еще нет нужной системы, планомерности и контроля. Ведь люди не все одинаково религиозны, у них неодинаковое образование, различные черты характера, внутренние потребности. Это прекрасно понимают служители культа и, например, в Литве они с каждым верующим беседуют о вопросах религии не меньше, чем два раза в год, а чаще всего — даже больше. И беседуют не просто, а о самых интимных вопросах (особенно во время исповеди). В то же время многие из нас, атеистов, часто стоят в стороне от индивидуальной работы среди верующих и удивляются, почему так медленно отмирает религия, не обращая должного внимания на то, что задушевная беседа, искренняя помощь и совет, когда верующий в нем нуждается, дают прекрасные результаты в борьбе с религиозными пережитками. Следует также отметить, что любое проявление бюрократизма по отношению к верующим укрепляет их религиозные убеждения, ибо, не встретив у атеиста в трудную минуту своей жизни ни помощи, ни совета, он обращается к небу, идет к священнику, где его убаюкивают умилительными разговорами и краткими наставлениями. Вот почему на бюрократа мы смотрим не иначе, как на человека, который сознательно или несознательно помогает существованию религиозных пережитков.

В борьбе с религиозными пережитками очень часто хорошие плоды приносят правильно организованные вечера вопросов и ответов, тематические вечера, обсуждения художественных произведений, экскурсии, выставки и т. д. Но и здесь, как указывает ЦК КПСС, необходимо «добиваться, чтобы каждая из этих форм работы не сводилась к голому культуричеству, а своими специфическими приемами умело и доходчиво пропагандировала коммунистическую идеологию, помогала воспитанию нового человека»²³.

Особенно важная роль в подготовке сознательных и непримиримых борцов с религиозными пережитками принадлежит нашей школе. И высшие, и средние учебные заведения призваны воспитать наше подрастающее поколение активными и сознательными строителями коммунистического общества, в котором оно будет жить и работать.

Чтобы успешно строить коммунистическое общество, нужно знать закономерности и пути общественного развития, вооружиться научным мировоззрением. А чтобы знать, надо учиться. Это — известная всем истина. Однако простое усвоение определенных знаний, простое знание чужих мыслей, хотя и самых истинных, еще не формирует научного мировоззрения. Даже естественные науки, которые на основе неопровержимых данных показывают всю абсурдность религиозных догм и под-

²³ Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», М., 1960, стр. 17.

тверждают положения диалектического материализма, не могут *автоматически* сформировать научное мировоззрение, искоренить привитое с детства религиозное чувство. Ведь в противном случае все честные естествоиспытатели стояли бы на позициях диалектического материализма и все окончившие советские вузы врачи, инженеры, агрономы, зоотехники и т. д. не могли бы мириться с антинаучной религиозной идеологией. Никто не отрицает и того факта, что некоторые учащиеся и даже студенты, знания которых по учебным дисциплинам оцениваются хорошо, соблюдают религиозные обряды, не понимают вреда религиозных пережитков.

Овладеть научным мировоззрением — это более сложный процесс, чем от корки до корки изучать рекомендуемые учебными программами марксистскую литературу и уметь текстуально их передавать. «Главное заключается в том, — справедливо отмечает А. Н. Леонтьев, — чем для самого человека становятся те мысли и знания, которые мы ему сообщаем. . . Знания и мысли, которые усвоены мышлением, *могут*, однако, не стать достоянием *самого человека*, и тогда они будут мертвы»²⁴. А чтобы эти знания стали «достоянием самого человека», нужно до конца преодолеть до сих пор существующий определенный отрыв между процессом обучения и процессом воспитания в наших школах. «Необходимо добиваться, чтобы в процессе усвоения учебных дисциплин учащиеся и студенты овладевали материалистическим мировоззрением, коммунистической идеологией, учились понимать политику партии и бороться за ее претворение в жизнь»²⁵.

Овладение коммунистическим мировоззрением означает такое усвоение марксистских положений, когда они пронизывают поведение человека, превращаются в его убеждения, становятся мотивами его действий. Следовательно, стремясь вооружить наше подрастающее поколение научным мировоззрением, необходимо не только сообщать ему нужные для этого знания, но и развивать мышление, формировать внутреннее отношение человека к великим идеалам, воспитывать чувства общественного долга, человеческого достоинства, чести и др.

Для воспитания научного мировоззрения особенно благоприятные условия имеют средние учебные заведения, ибо здесь педагогические коллективы имеют дело не со зрелой личностью, ее устойчивыми чертами, определенными взглядами на мир и твердыми убеждениями, а с детьми, подростками, юношами, личность которых находится в процессе формирования.

Разумеется, дети, живущие в верующей среде, приходят в школу с определенными зачатками религиозного мировоззрения. Даже дети неверующих семей, общаясь с верующими, заражаются их примером, не

²⁴ А. Н. Леонтьев. Психологические вопросы сознательности учения. «Известия АПН РСФСР», 1947, № 7, стр. 6.

²⁵ Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», стр. 31.

говоря уже о тех семьях, где взрослые выполняют религиозные обряды и сознательно учат этому своих детей.

Ребенок усваивает религию окружающих примерно так же, как и родной язык, как общечеловеческое логическое мышление. В этом процессе существенную роль играет подражание, основанное на подражательном рефлексе, «при помощи которого у всех нас в детстве складывается и вырабатывается сложное индивидуальное и социальное поведение»²⁶. Если старшие, окружающие ребенка, совершают разные религиозные обряды, то и ребенок им подражает. Это механическое копирование поведения старших сопровождается определенными психическими переживаниями, соответствующими данному подражанию. Верующие к этому подражанию, как правило, не остаются равнодушными. Они за это ребенка не только хвалят, но и рассказывают разные религиозные мифы, тем самым возбуждая его фантазию и соответствующие переживания. Все это, многократно повторяясь, образует уже в раннем возрасте ребенка определенные зачатки религиозной идеологии и психологии, определенные привычки. Таким ребенок и является в школу.

Если учитель сумеет убедить родителей во вредности последствий религиозного воспитания и добиться, чтобы оно прекратилось, то искоренение зачатков религиозного мировоззрения у ребенка не потребует больших усилий, ибо подражание в этом возрасте проходит, когда исчезает его объект. Если же религиозное воспитание будет продолжаться, то коллективу педагогов придется тщательно бороться за внутренний мир воспитанника.

В течение школьных лет в жизни учащихся происходят большие изменения: ребенок превращается в подростка и подросток — в юношу. В этом процессе развития молодого гражданина слепое подражание становится сознательным и внутренний его мир — все более богатым и сложным. В годы превращения подростка в юношу формируется личность человека, кристаллизуется его мировоззрение.

Что характерно для юношеского возраста? Отвечая на этот вопрос, М. И. Калинин в своей речи на VII съезде ВЛКСМ подчеркнул, что юношеству особенно присущи: во-первых, особая исключительная восприимчивость, во-вторых, огромное внутреннее стремление к идеальным переживаниям и подвигу; в-третьих, молодежь в своей массе необыкновенно искренна и пряма²⁷. Эти особенности имеют серьезное значение для воспитания. В той же речи М. И. Калинин подчеркнул, что эти качества, характерные для юношеского возраста, нужно «беречь, их надо развивать, на почве их надо растить нового, более совершенного человека»²⁸.

²⁶ И. П. Павлов. Полное собрание сочинений. 1951. т. 4, стр. 428.

²⁷ См. М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании, М., 1956. стр. 27—28.

²⁸ Там же, стр. 29.

Чтобы использовать эти особенности молодежи и растить нового человека с научным мировоззрением, с коммунистическими идеалами, педагог должен обладать серьезной идейно-теоретической подготовкой и большим педагогическим мастерством. Нет ни одной учебной дисциплины, где бы педагог, очень внимательно с точки зрения марксистской философии проанализировав преподаваемый им предмет, не смог побудить учащихся и студентов сделать соответствующие антирелигиозные выводы. Для этой цели в помощь педагогу есть немало соответствующей литературы. Определенную помощь ему оказывает и преподаваемый в вузах курс «Основы научного атеизма». Однако, сообщая знания, развивая мышление своих воспитанников, педагог должен воспитать и внутреннее отношение к этим знаниям, к живой жизни. Этот вопрос является более сложным и до сих пор в нашей педагогике недостаточно разработан.

Разумеется, педагог сможет в процессе изучения учебных дисциплин успешно вести борьбу с религиозными пережитками и формировать научное мировоззрение учащихся и студентов лишь тогда, когда он сам глубоко разбирается в вопросах научного атеизма, в вопросах марксистской философии и умеет применять ее в преподавании. Однако из бесед с педагогами, при приеме экзаменов у заочно обучающихся учителей выясняется, что не все педагоги, особенно не все учителя средних школ, глубоко разбираются в этих вопросах. Приведу конкретный факт. Учитель, преподающий в средней школе биологию, заочно обучающийся в вузе, сдает экзамен по диалектическому материализму. Отвечая на вопрос о первичности материи и вторичности сознания, студент хорошо знает произведения классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу, умело пользуется данными естествознания, которые подтверждают это положение диалектического материализма, и, разумеется, получает хорошую оценку. Но в личной беседе с преподавателем он заявляет, что то, о чем он говорил на экзамене, ему ясно за исключением одного — откуда появилась материя. Следовательно, материя должна якобы иметь какую-то таинственную нематериальную причину. А ведь для такой «причины» есть лишь другое название — бог. Следовательно, диалектический материализм этот студент изучил, но не усвоил, не вник в его сущность и, таким образом, не смог преодолеть привитого ему с детства метафизического метода мышления, который в конечном счете ведет к признанию существования бога как первопричины мира. И это не единственный факт. Разумеется, такому учителю с такими знаниями диалектического материализма трудно вести борьбу с религиозными пережитками и формировать научное мировоззрение учащихся.

Но и глубокое знание преподаваемого предмета, глубокое знание марксистской философии сами по себе еще не делают человека хорошим педагогом. Педагогическое мастерство является искусством и к нему нужно относиться как к искусству. Если писателей мы называем «инженерами человеческих душ», то с полным правом то же самое можно говорить и о педагогах, которые призваны формировать мировоззре-

ние человека, его личность, воспитать активных, сознательных борцов за коммунизм. Без глубоких знаний преподаваемого предмета не может быть хорошего педагога. Но человек может быть хорошим ученым и не владеть педагогическим мастерством. Поэтому ЦК КПСС отметил, что для работы на кафедрах общественных наук вузов нужно привлечь преподавательские кадры, «способные творчески и увлекательно излагать основы марксизма-ленинизма, прививать студентам любовь к изучению революционной теории»²⁹.

Искусство педагога заключается в том, что он, сообщая научные знания, умеет вызывать у своих воспитанников нужные внутренние отношения к этим знаниям, нужные чувства и побуждения. Для этого педагог должен знать внутренний мир воспитываемых, главные мотивы их действий и побуждений. А это — сложная задача, ибо внешне похожие поступки и действия могут совершаться по различным мотивам и, наоборот, одни и те же мотивы в конкретных условиях, в различных ситуациях могут выражаться в различных поступках и действиях.

Познать внутренний мир религиозно настроенных воспитанников педагог сможет, лишь умело создавая обстановку дружеского общения, устанавливая личный контакт между собой и своими воспитанниками. Для такого общения и контакта важную роль играет доверие и уважение воспитанников к педагогу. Такое доверие и уважение возникают тогда, когда воспитанник чувствует, что педагог не равнодушен к нему, а уважает его, верит в него, является его старшим другом.

Стремясь формировать коммунистические идеалы у воспитанников, преодолеть имеющиеся религиозные убеждения, педагог в преподавание учебных дисциплин должен внести нужную эмоциональность. Излагая преподаваемый материал, особенно по общественным дисциплинам, педагог должен сам переживать то, о чем он рассказывает, «заразить» этим переживанием своих воспитанников, не оставлять их безразличными и заставлять задумываться над преподнесенным им материалом. Это можно достигнуть, правильно пользуясь языком, мимикой, жестами, «Воспитанник, — писал А. С. Макаренко, — воспринимает вашу душу и ваши мысли не потому, что знает, что у вас на душе происходит, а потому, что видит вас, слушает вас»³⁰. А умение внешне правильно выражать свои мысли и чувства и вызвать соответствующие переживания у других является искусством, а потому, как и всякому искусству, педагогическому мастерству нужно учиться. Вот почему глубоко справедлив был А. С. Макаренко, когда он писал по этому поводу следующее: «Я убежден, что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим лицом, и без такой работы я не представляю себе работы воспитателя»³¹.

²⁹ Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», стр. 31.

³⁰ А. С. Макаренко. Избранные педагогические сочинения, М., 1946, стр. 120.

³¹ Там же.

Воспитывать учащихся в духе воинствующего атеизма должен не только педагогический коллектив, но и другие школьные организации. С целью избежать шаблона, дублирования и разных неувязок, нужно в начале каждого года планировать проведение этой работы в классе и на внеклассных занятиях, а также рациональнее использовать имеющиеся возможности.

Такая работа должна иметь единое направление, целью которого является формирование научно-атеистического мировоззрения и внедрение принципов коммунистической морали.

В борьбе с религиозными пережитками среди учащихся ни в коем случае не должны применяться резкие требования, не говоря уже об оскорблении учеников. Такие требования не затрагивают душу молодого гражданина и могут иногда вызвать отпор и даже определенный протест. Если голые требования соблюдать религиозные обряды иногда побуждали юношей порывать свои связи с церковью, то требования не соблюдать религиозных обрядов могут также дать противоположные результаты. Человек охотно выполняет лишь то, что вытекает из его внутренних убеждений.

Успех научно-атеистического воспитания учащихся во многом зависит от правильных связей школы и семьи, в которой учащийся проводит больше времени, чем в школе. Трудная, но почетная задача возложена на педагогические коллективы — искоренить существующий до сих пор во многих семьях взгляд, что для того, чтобы воспитывать такое сложное существо, как ребенок, не требуется никакой науки. Помимо лекций на педагогические темы и родительских собраний, очень важную роль имеют личные беседы с родителями при посещении воспитателями своих воспитанников. В искренних личных беседах опытный воспитатель всегда найдет возможность заинтересовать родителей идеями научного мировоззрения, поколебать их отдельные религиозные убеждения и тем самым внести свой вклад в дело атеистического воспитания трудящихся.

Но никакое просвещение, никакое обучение, никакое воспитание не может дать нужных результатов в деле подготовки активных и сознательных строителей коммунизма и, следовательно, до конца искоренить существующие религиозные пережитки в сознании советских людей, если воспитание будет оторвано от общественно-полезного труда. Трудовая жизнь является самым лучшим и самым строгим учителем. «Коммунистическая сознательность,— говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС,— вырабатывается и укрепляется в активной борьбе за коммунизм, в работе на общее благо»³². Не только воспитание без общественно-полезного труда, но и труд без воспитания не может дать положительных результатов. Труд в отрыве от воспитательной работы является просто нейтральным процессом и не может сам по себе иско-

³² Н. С. Хрущев. О программе Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 93.

рентить религиозные пережитки и сформировать научное мировоззрение. Вот почему ЦК КПСС указывает, что «воспитание в процессе труда, в ходе борьбы за коммунизм — главное, целиком оправдавшее себя на практике направление идеологической работы в современных условиях»³³.

Воспитание в процессе активного участия в практике коммунистического строительства и управления государством поднимает культурный уровень масс, расширяет кругозор, усиливает веру в собственные силы, а также в силу коллектива, развивает самые ценные душевные качества советских людей, как, например, товарищеское сотрудничество, советский патриотизм и гуманизм, чувство хозяина своей страны, сильную волю, новаторство и прочее. Это помогает людям глубже понять явления природы и общества, постичь закономерности этих явлений и использовать их в интересах советского общества.

Участвуя в общественно-политической жизни страны, трудящиеся начинают сознавать, что их творческий труд может творить чудеса и что они являются хозяевами своей судьбы.

* * *

«Мы решаем сейчас две исторические задачи,—говорил Н. С. Хрущев на Всероссийском съезде учителей,—создание материально-технической базы коммунизма и воспитание нового человека. По сути дела это единый процесс. Если мы отстанем с образованием и воспитанием советских людей, то неизбежно затормозится все дело строительства коммунизма»³⁴.

Воспитание не сводится к просвещению, обучению, приобретению определенных знаний. Оно предполагает очищение сознания людей от всех пережитков прошлого, в том числе и религиозных, формирование научного мировоззрения, выработку у всех членов общества новых, коммунистических идеалов и убеждений, влечений и привычек.

Религиозное мировоззрение — это не только определенная система фантастических взглядов на мир. Верующий человек к образам религиозной фантазии испытывает и соответствующие религиозные чувства: благоговейный страх перед всемогущим «небожителем», религиозную восторженность, покорность, самоунижение, уныние и т. п. Поэтому борьба научно-материалистического мировоззрения против антинаучного религиозного мировоззрения должна охватывать различные стороны жизни верующего: его мысли и чувства, убеждения и влечения, волю и действия.

Преодоление религиозных пережитков в сознании советских людей есть процесс вытеснения религиозного миропонимания стройным научным

³³ Постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях, стр. 15.

³⁴ Н. С. Хрущев. За прочный мир во имя счастья и светлого будущего народа. М., 1960, стр. 26.

марксистским мировоззрением, освобождения человеческих чувств от религиозного дурмана, процесс вытеснения религиозного идеала высоким коммунистическим идеалом, замены стремления к фантастическому счастью стремлением к настоящему счастью на земле.

Чем скорее трудящиеся нашей страны усвоят научное марксистское мировоззрение, чем скорее нормы коммунистической морали войдут в наш быт, тем скорее мы достигнем сияющих вершин коммунизма.

Visuomeninių mokslų akademija prie TSKP CK
Dialektinio ir istorinio materializmo katedra

Įteikta
1961 m. kovo mėn.

KAI KURIE MOKSLINIO-ATEISTINIO AUKLĖJIMO KLAUSIMAI

A. CEDAVICIUS

Reziūmė

Išplėstinės komunizmo statybos laikotarpiu, kai ugdytas naujo žmogaus su mokslinė pasaulėžiūra, komunistiniais idealais, morale ir įpročiais tampa svarbiausiu praktiniu uždaviniu, kova su religinėmis atgyvenomis įgauna ypatingai svarbią reikšmę.

Mokslinio komunizmo kūrėjai nurodė, kad religija yra ne tik „liguistos fantazijos“ idėjų visuma, bet ir žmonių santykių su juos supančia tikrove emocinė forma, t. y. religija yra ne tik antimokslinė reakcinė ideologija, bet ir psichologija. Kasdieninėje eilinių tikinčiųjų sąmonėje (в обыденном сознании) klaidingos religinės idėjos yra susijusios su tam tikrais religiniais jausmais, kurie yra ne kas kita, kaip žmonių iškraipytų jausmų atmaina.

Todėl mokslinės-materialistinės pasaulėžiūros kova su antimoksline religine pasaulėžiūra turi apimti visas tikinčiųjų gyvenimo puses: mintis ir jausmus, įsitikinimus ir polinkius, valią ir veiksmus. Tai sudėtingas, įvairiapusis ir ilgalaikis procesas, kuriam vykstant religinės pasaulėžiūros klaidingos idėjos žmonių sąmonėje pamažu nyksta ir užleidžia vietą mokslinėms marksizmo-leninizmo idėjoms, žmonių jausmai išsilaisvina iš religinio opijaus, religiniai įsitikinimai ir iliuzinis religinis idealas keičiami moksliniais įsitikinimais ir šviesiu komunistiniu idealu, fantastinės laimės siekimas išnyksta ir jo vietoje atsiranda tikrosios laimės čia, žemėje, siekimas.